

МООНЗУНДСКОЕ СРАЖЕНИЕ

ЛЕОНИД АМИРХАНОВ

В трех предыдущих номерах нашего журнала мы рассказали о морской крепости Императора Петра Великого и некоторых кораблях Балтийского флота. Завершилась эта история самым значимым морским сражением Первой мировой войны на Балтике — Моонзундским. В нем участвовали и корабли Балтийского флота, и береговые батареи крепости Императора Петра Великого.

Один из наиболее драматических моментов сражения старший лейтенант Н. С. Бартенев, командир 43-й батареи крепости Петра Великого, описывает в своих воспоминаниях так: «Первые залпы были сравнительно недурны. Один из залпов лег так: разрыв проектировался между труб — столб небольшой, второй вправо под кормой делений на тридцать в сторону. Было весьма похоже на попадание, но я принял это за недолет. Впоследствии, в плену, мы узнали, что в “Кайзера” было попадание в 6-дюймовую батарею».

Батарея располагалась на мысе Церель и играла важнейшую роль в событиях, о которых рассказ пойдет ниже.

После провала июльского наступления русской армии к началу осени 1917 г. на северном фланге русско-германского фронта сложилось весьма опасное положение. И особенно в Рижском заливе, так как пришлось оставить Ригу. Не имея сил для наступления по всему фронту, германское командование выбрало для решающего удара Моонзундские острова. Десантная операция получила кодовое название «Альбион».

Перевозку и высадку десанта, а также содействие наступлению сухопутных сил поручили командующему Морским отрядом особого назначения вице-адмиралу Э. Шмидту. В его распоряжение выделили десять новейших линейных кораблей типов «Кайзер» и «Кёниг», линейный крейсер «Байерн», девять легких крейсеров, 56 эсминцев, шесть подводных лодок — всего более 300 кораблей. Внушительными были и воздушные силы: шесть дирижаблей и 102 боевых самолета.

Командир 43-й батареи старший лейтенант Н. Бартенев

Командующий Морскими силами Рижского залива М. К. Бахирев. Петроград, 1919 г.

Балтийский флот, которым с июля 1917 г. командовал контр-адмирал А. В. Развозов, считывал восемь линейных кораблей, четыре из которых были так называемого додредноутного типа, пять броненосных крейсеров, четыре легких крейсера, 52 эсминца, восемь подводных лодок.

Высадке десанта должны были противостоять батареи морской крепости Императора Петра Великого и сухопутные части, моральное состояние которых было крайне тяжелым.

На рассвете 29 сентября (ст. ст.) 1917 г. германские корабли подошли к проливу Союзозунд и к бухте Тагалахт. 120-мм орудия батареи № 34, располагавшейся на южном берегу острова Даго, открыли огонь по германским кораблям, добившись попадания в корму эсминца А-28, но он быстро был подавлен огнем линкоров. Германцы высадили десант у мыса Памерорт, но вскоре «Байерн» и «Гроссер Курфюрст» подорвались на минах у входа в пролив Союзозунд, и их отправили к бухте Тагалахт для исправления повреждений, которые не были катастрофическими.

А в бухте Тагалахт полным ходом шла высадка десанта. Как уже упоминалось, артиллерия германских линкоров легко подавила береговые батареи, а сопротивление русских сухопутных сил было эпизодическим. Ска-

залась полная разруха в стране, в том числе и в армии. Сказалась и революционная пропаганда, порой граничившая с предательством. Захватив авиастанцию Кильконд, немцы направили самокатные части к Ориссарской дамбе, чтобы отрезать остров Эзель от острова Моон. 30 сентября они заняли Аренсбург и двинулись к полуострову Сворбе, где на мысе Церель и располагалась батарея № 43.

Германские корабли пытались войти в Рижский залив через Ирбенский пролив, который был нашпигован русскими минами. Всего четыре 305-мм орудия 43-й батареи должны были противостоять новейшим германским линейным кораблям, главный калибр которых составляли по десять 305-мм орудий.

Н. С. Бартенев (он послужил прототипом лейтенанта Артемьева в романе В. С. Пикуля «Моонзунд») был одним из немногих, кто, несмотря на стрельбу германских «дредноутов»,

продолжал выполнять свои обязанности. На самом деле это было очень непросто.

Утром 1 октября 305-мм батарея открыла огонь по германским тральщикам, пытавшимся протралить проход в Ирбенском проливе. Отряд контр-адмирала Гопмана готовился к прорыву в Рижский залив. Крейсера отряда не могли противостоять тяжелым орудиям Цереля, и тогда к проливу подтянулись три линейных корабля. Они обрушили на 43-ю батарею огонь тридцати тяжелых орудий. А отвечали им всего две русские пушки. Две другие быстро вышли из строя, а заниматься ремонтом было просто некому. Огонь германцев был очень неточным, а Бартенев добился одного попадания в «Кайзер». На следующий день дуэль неравнозначных противников продолжилась, но Церель успел выпустить всего два снаряда, после чего орудийная прислуга разбежалась, узнав о приближении

Фрагмент боя на рейде Куйваст. 4 октября 1917 г.

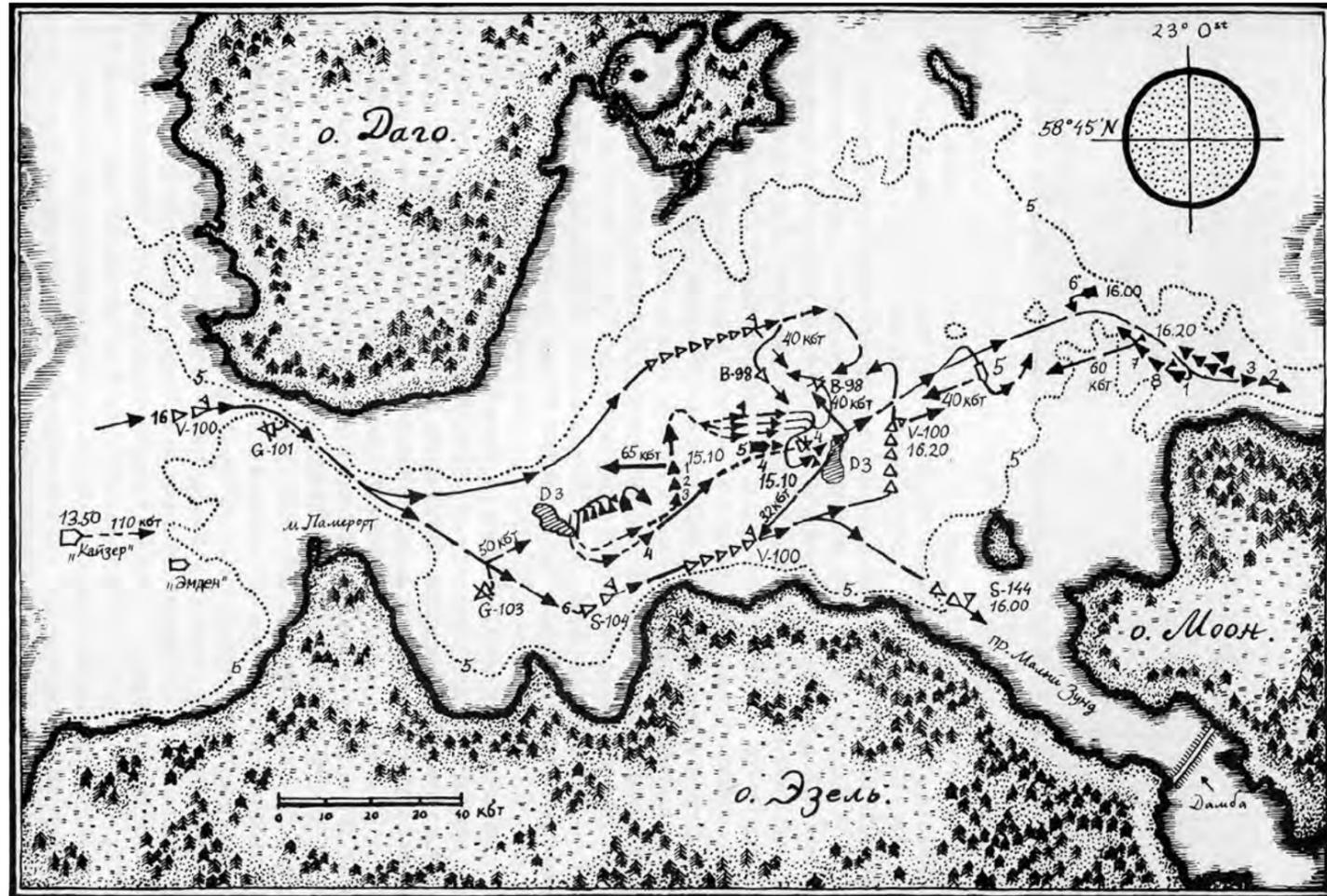

Схема боя на рейде Куйваст. Рис. С. Пена

германских сухопутных частей. Если бы не это, батарея еще какое-то время могла сдерживать германские корабли. Бартенев с несколькими верными присяге артиллеристами взорвал орудия батареи № 43, но избежать плена ему не удалось...

2 октября линкор «Гражданин» (бывш. «Цесаревич») был послан к мысу Церель, чтобы уничтожить батарею № 43. Сделав несколько безрезультатных выстрелов по батарее, линкор забрал часть личного состава и отбыл в бухту Куйваст. Здесь находилась важнейшая база русского флота, прикрывавшая не только Моонзундский пролив, но и Ориссарскую дамбу, которая соединяла острова Эзел и Моон.

Повреждения линкора «Гражданин», полученные в бою на рейде Куйваст

Драматические события разыгрались на Кассарском плесе. Чтобы препятствовать проникновению сюда германских эсминцев, русское командование предполагало выставить минное заграждение с минзага «Припять». Однако его команда, наслушавшись пропагандистов, отказалась выполнить приказ. Именно это обстоятельство заставило и без того слабые силы действовать на двух направлениях: Кассарский плес и Рижский залив, к прорыву которых готовился германский флот.

Утром 1 октября на Кассарском плесе находились эсминцы постройки Металлического завода «Победитель», «Гром», «Забияка» и построенный в Ревеле «Константин». Вскоре к ним присоединилась канонерская лодка «Храбрый». Линкор «Кайзер», прикрывавший германские эсминцы, в 13.30 открыл огонь по русским кораблям с дистанции около 100 кабельтовых. Один 305-мм снаряд третьего залпа попал в правый борт «Грома», прошел через машинное отделение, перебил паропровод и разорвался под кораблем. От сотрясения при взрыве на переднем мостике сорвало магнитный компас и минные прицелы. Эсминец потерял ход, и к его левому борту пришвартовалась канонерская лодка «Храбрый».

Три эсминца, следуя за «Победителем», маневрировали в строю кильватера, прикрывая «Храбрый» и «Гром». Русские корабли при этом стреляли по германским эсминцам, которые входили на Кассарский плес. «Победитель» третьим залпом накрыл германский эсминец G-103, который, получив серьезные повреждения, вышел из строя.

В этот момент, маневрируя, эсминцы прошли мимо «Храброго» и «Грома» 15-узловым ходом. Вызванная этим волна раскачала связанные корабли — швартовы оборвались. Командир «Храброго» старший лейтенант И. Ренненкампф хладнокровно развернул

канонерскую лодку кормой к «Грому», положение которого становилось безнадежным. Часть команды «Грома» поддалась панике, но старшему офицеру лейтенанту Э. С. Панцержанскому удалось успокоить матросов, и они начали переходить на «Храбрый». Последним «Гром» покинул его командир лейтенант А. П. Ваксмут, который не желал уходить, и его силой перетащили на «Храбрый». Артиллеристы «Грома» все это время продолжали вести огонь по германским кораблям. Особенно отличились комендоры третьего 102-мм орудия, прекратив огонь только тогда, когда большинство из них получили тяжелые ранения.

Германский эсминец взял оставленный экипажем «Гром» на буксир, но вскоре его пришлось обрубить. «Гром» постепенно погружался в пучину, и спасти его не удалось.

Бой продолжался один час десять минут, и вскоре к русским кораблям подошли на по-

Попадание германского 305-мм снаряда в эсминец «Гром»

мощь восемь эсминцев под флагом начальника Минной дивизии Г. К. Старка. Вместе они вынудили германские корабли покинуть Кассарский плес. В ночь на 2 октября «Припять» и три вспомогательных заградителя под прикрытием эсминцев «Всадник» и «Москвитянин» выставили 135 мин на меридиане мыса Павастерорт. Днем русские корабли неоднократно вступали в перестрелку с германскими эсминцами, при этом три из них подорвались на русских минах, получив серьезные повреждения. Так, эсминец В-98 взрывом оторвало 13 метров носовой оконечности. »

Эсминец «Гром» на буксире германского эсминца

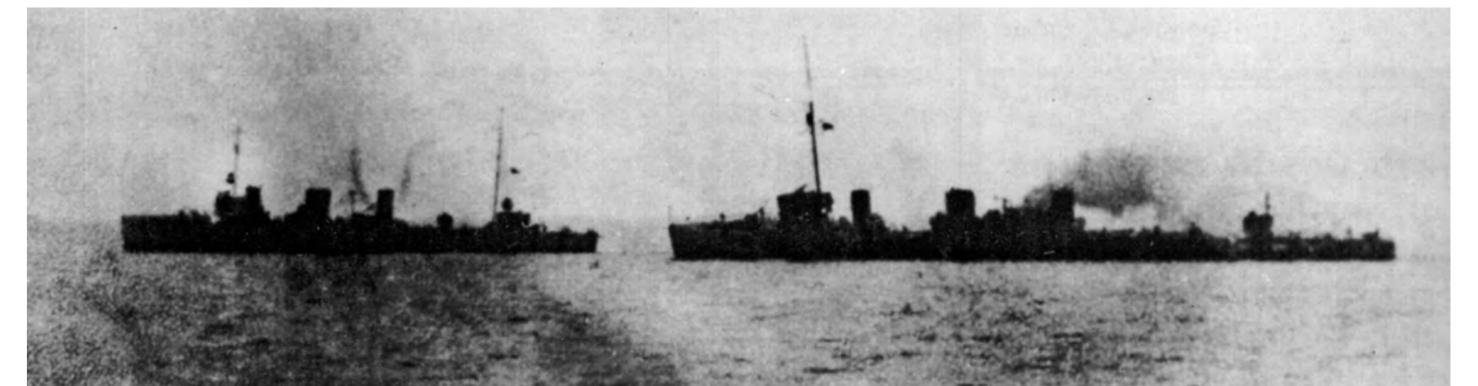

Схема Моонзундского сражения.
Рисунок С. Пена

3 октября действия русских легких сил на Кассарском плесе поддержали линкор «Слава» и крейсер «Адмирал Макаров». Для увеличения дальности стрельбы оба корабля создали искусственный 5-градусный крен. В этом бою особенно пострадал русский эсминец «Автроил». Один за другим в него попали три 105-мм снаряда: два — под мостики и один — в нефтяную яму, где образовалась полуподводная пробоина. Разрывами снарядов были ранены восемь матросов и один офицер. Главный итог этих дней: немцам не удалось прорваться в Рижский залив через пролив Соэлзунд. Для них оставался один путь — через Ирбенский пролив.

С падением Цереля у германского флота появилась возможность беспрепятственно протралить Ирбенский пролив. И уже 3 октября в Рижский залив с соответствующим охранением вошли линкоры «Кёниг», «Кронпринц» и три легких крейсера. Отсюда они предполагали через Кассарский плес и Моонзундский пролив выйти в Финский залив.

Итак, 4 октября на рейде Куйваст был разыгран последний акт драмы под названием «Моонзундское сражение». Утром дозорный эсминец доложил по радио о приближении противника. Подняв флаг на крейсере «Баян», вице-адмирал М. К. Бахирев повел навстречу германским кораблям линкоры «Слава» и «Гражданин» в охранении девяти эсминцев.

Первое огневое соприкосновение продолжалось с перерывами около полутора часов. Русские корабли стреляли главным образом по тральщикам, которые временами скрывались за стеной всплесков и за дымовыми завесами. Главные силы разделяла дистанция свыше 110 кабельтовых, и артиллерия «Кёнига» и «Кронпринца» давала постоянные недолеты. Решающее значение имел перенос огня «Славы» на линкоры противника, которые быстро оказались под накрытием. Вице-адмирал Бенке поспешно отступил, «чтобы не дать русским одержать легкий успех». Вскоре отошли и германские тральщики, имевшие повреждения и потери.

Германские дредноуты, следуя за тральщиками, перешли на восточный фарватер,

Германский линейный корабль
«Кайзерин», участвовавший в операции
«Альбион»

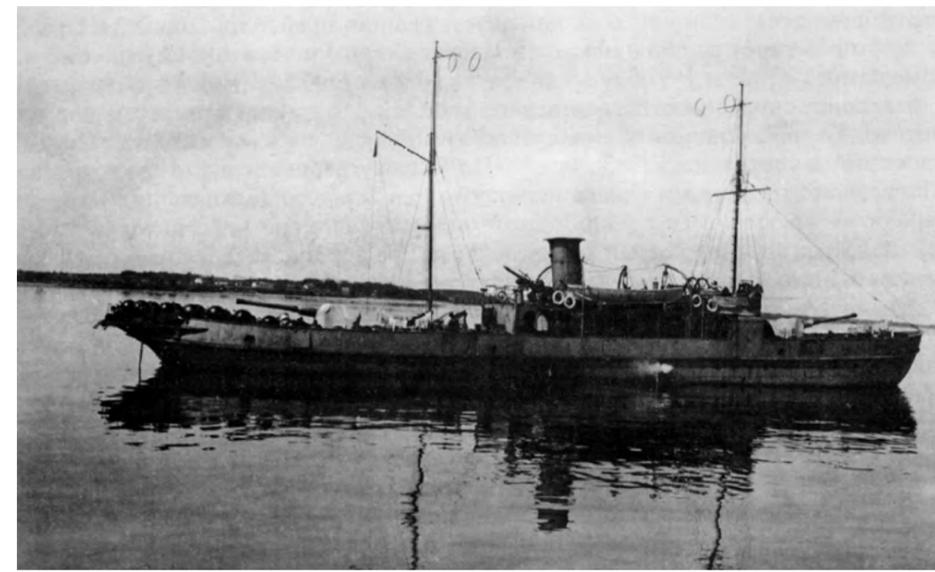

Крейсер «Адмирал Макаров» перед
Первой мировой войной

Разрушенная батарея № 43 на мысе
Церель. Октябрь 1917 г.

305-мм орудия германского крейсера
«Мольтке»

Минный заградитель «Припятъ»

и вскоре после полудня «Кёниг» открыл огонь по «Славе», а «Кронпринц» — по «Гражданину». Маневрирование русских кораблей ограничивалось шириной глубоководной части пролива — около полутора миль. Противнику удалось быстро сблизиться на дистанцию менее 100 кабельтовых. И, пристрелявшись, перейти на поражение. В конце первого боя в носовой башне «Славы» вышли из строя механизмы привода открывания замков обоих орудий.

В условиях десятикратного превосходства неприятеля русские корабли начали отход на север. В ходе боя, продолжавшегося 35 минут, «Слава» получила семь попаданий, два из которых пришлись ниже броневое пояса. Корабль принял около 130 т воды, получил дифферент на нос 1,5 м и крен на левый борт около 8°, который затоплением коридоров правого борта удалось уменьшить до 4°. До последних минут боя по «Кёнигу» стреляла кормовая башня, огнем которой управлял »

Эсминец «Москвитянин»

лейтенант В. И. Иванов. Командиру «Славы» капитану 1-го ранга В. Г. Антонову удалось до конца боя сохранять боеспособность линкора, хотя часть молодых матросов поддавалась панике. Однако осадка поврежденной «Славы» более чем на метр превышала глубину фарватера Моонзунда. Поэтому корабль пришлось затопить на фарватере, чтобы заградить проход германским кораблям.

К окончанию боя на рейде Куйваст весь остров Эзель был занят германскими войсками, а деморализованные русские солдаты

107-й пехотной дивизии в большинстве своем попали в плен. Только «батальон смерти» капитана 2-го ранга П. О. Шишко продолжал ожесточенный бой за Ориссарскую дамбу. Но с уходом кораблей с рейда Куйваст защитники дамбы лишились поддержки с моря и были вынуждены оставить позицию. Большая часть защитников дамбы была принята на последние корабли.

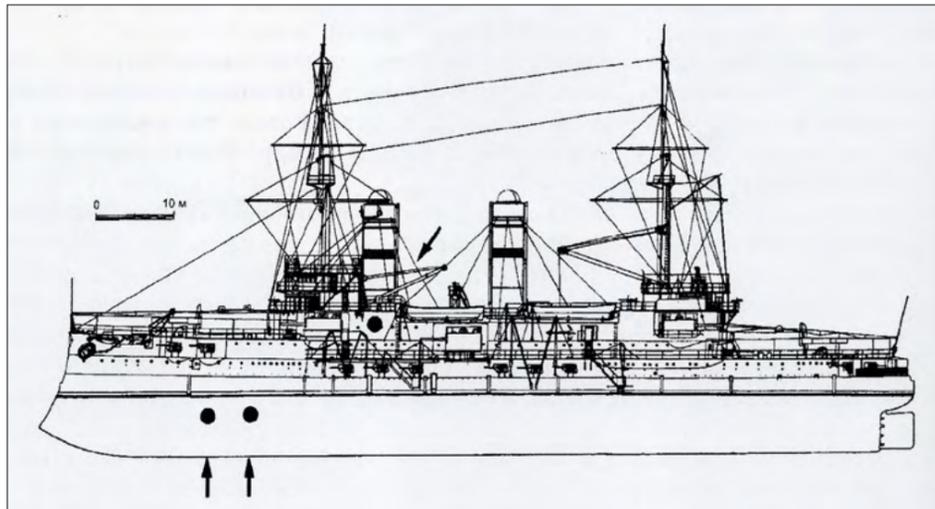
Морские силы Рижского залива, не преследуемые противником, отступили в северную часть Моонзунда. Фарватер заградили, выставив 273 мины и затопив несколько транспортов. Противнику удалось занять

остров Моон, но все его попытки уничтожить русские корабли окончились неудачей. Минные заграждения задержали движение вице-адмирала Бенке на север, а огонь крейсера «Адмирал Макаров» и канонерских лодок успешно отражал диверсии коммодора Гейнриха со стороны Кассарского плеса.

Риск потерь от минного оружия и стойкость экипажей русских кораблей заставила вице-адмирала Шмидта отказаться от плана уничтожения Морских сил Рижского залива у северного выхода из Моонзунда. Контр-адмирал А. В. Развозов, лично присутствовавший в районе боевых действий, для спасения кораблей Бахирева был готов на крайние меры. В случае попытки Шмидта перехватить Морские силы Рижского залива на выходе из Моонзунда командующий флотом собирался ввести в бой линкоры типа «Севастополь». Но этого не потребовалось. В ночь на 7 октября корабли Бахирева перешли в Гельсингфорс, а днем германские войска заняли остров Даго. Его гарнизон был эвакуирован, а батареи крепости Петра Великого взорваны русскими.

В результате девятидневного Моонзундского сражения германскому флоту и армии удалось захватить Моонзундские острова, то есть выполнить главную цель операции «Альбион». В то же время, флот открыто-

Попадания германских снарядов в линейный корабль «Слава»

Канонерская лодка «Храбрый» в Риге перед Первой мировой войной

Германский флот в бухте Тагалахт. 29 сентября 1917 г.

го моря не смог уничтожить Морские силы Рижского залива, которые отступили в базы западной части Финского залива и вместе с главными силами Балтийского флота продолжали обеспечивать сохранение боевой устойчивости Центральной и отчасти передовой позиций крепости Императора Петра Великого. Таким образом, Финский залив оставался недоступным для противника.

Все это произойдет еще раз в 1941 г. Советская армия, несмотря на героические усилия солдат и офицеров, не смогла противостоять немецким войскам. Построенные в 1940 г. береговые батареи будут взорваны, а советским боевым кораблям придется спешно уходить на восток. Все это в конце концов приведет к трагическому Таллинскому переходу... ❏